

«Лян Сычжэ и Линь Хуань целуются на улице! Золотая пара влюбилась на съёмках!»

Цао Е сидел в зале ожидания аэропорта, уставившись на огромный заголовок в газете. Раздел светской хроники «Пекинского утреннего вестника» целиком был посвящен роману Лян Сычжэ и Линь Хуань, анализируя развитие их отношений за последние полгода, начиная с кастинга фильма и заканчивая его выходом на экраны. Статья была богато иллюстрирована: каждое фото, где они держатся за руки, обмениваются взглядами, разговаривают — всё служило подтверждением их отношений. В центре красовался снимок их поцелуя на улице: красивая пара, ни на кого не обращая внимания, вызвала зависть окружающих.

Цао Е сложил газету пополам, встал и, подойдя к мусорному ведру, засунул её внутрь. Вернувшись на своё место, он выглядел ужасно: его лицо потеряло весь цвет, став белым, как тонкий лист бумаги. Несколько человек в зале ожидания посмотрели на него, не понимая, почему этот красивый и крепкий юноша выглядел таким больным. Цао Е не замечал обращенных на него взглядов. Он сел, некоторое время глядя в пустоту, затем опустил голову на колени, закрыв лицо руками.

Три часа назад, в четыре утра, его разбудил звонок из-за границы от дирижёра оркестра, сообщившего, что его мама, Ли Ю, потеряла сознание перед выступлением и была доставлена в больницу. Его просили вернуться как можно скорее. Цао Е мгновенно проснулся, одеваясь на ходу и расспрашивая о состоянии Ли Ю. Дирижёр говорил расплывчато, лишь повторяя, что по телефону всего не объяснить, и просил его сесть на ближайший рейс.

По дороге в аэропорт у Цао Е похолодели руки и ноги, а зубы начали непроизвольно стучать. Он вспомнил, как около года назад Ли Ю, вставая из-за стола, почувствовала головокружение и несколько секунд держалась за стол, чтобы не упасть. Тогда Цао Е предложил отвезти её в больницу после обеда, но Ли Ю настояла на том, что должна лететь с оркестром в Бельгию на гастроли, а обследование пройдёт после возвращения. Позже Цао Е снова спросил о её здоровье, и Ли Ю сказала, что уже прошла обследование, ничего серьёзного не обнаружили, просто из-за частых репетиций и недосыпа у неё развилась лёгкая анемия, вызывающая иногда головокружение.

Цао Е с детства доверял матери. Он верил всему, что она говорила, никогда не сомневаясь в её словах. Поэтому, когда Ли Ю сказала, что с ней всё в порядке, он легко ей поверил. Но теперь он получил звонок о том, что Ли Ю потеряла сознание перед выступлением. Может ли это быть связано с головокружениями, которые беспокоили её в течение года? Цао Е пытался отогнать дурные мысли, ведь в последний год Ли Ю была в хорошем настроении, часто летала на гастроли, и, возможно, её недомогание было вызвано просто переутомлением. Но страх не отпускал его. Сидя в зале ожидания, он невольно сжал руки в кулаки, которые мелко дрожали.

В зале ожидания аэропорта предоставлялись бесплатные свежие газеты. Цао Е взял одну, чтобы отвлечься и попытаться успокоиться. Глядя на новость о романе Лян Сычжэ и Линь Хуань на первой полосе, Цао Е еще сильнее сжал газету в руках. «Ну и подлец же этот Лян Сычжэ, — подумал он. — Мало того, что встречается с Линь Хуань, так еще и на весь мир трубит о своей победе».

Он перелистнул на страницу со светской хроникой и долго смотрел на фотографию целующихся Лян Сычжэ и Линь Хуань. Эта новость ужасно раздражала его. С резким хлопком он сложил газету и, подойдя к мусорному ведру, выбросил ее. Тревога за Ли Ю не давала ему покоя. Но сквозь эту всепоглощающую тревогу пробивалась какая-то горечь, которая с каждым ударом сердца разливалась по венам. Он не мог понять, откуда взялось это странное чувство, но эта смесь эмоций была невыносима. Он не мог расслабиться, откинувшись на спинку кресла, а лишь съёжился, обхватив колени руками и уткнувшись в них лицом.

— — —

После этого Лян Сычжэ долгое время не видел Цао Е. Он подумал, что Цао Е, вероятно, действительно обиделся, и, возможно, ему не стоило действовать так импульсивно, вмешиваясь в его отношения с Линь Хуань. Он редко совершал такие необдуманные поступки, но тогда, увидев, как Цао Е ухаживает за девушкой, и услышав его слова о «честной конкуренции», ему было сложно оставаться беспристрастным наблюдателем.

Он пытался исправить свою ошибку, звонил Цао Е, отправлял сообщения, но всё было безрезультатно. Цао Е словно исчез. Однажды на светском мероприятии он встретил друга Цао Е, Чи Миньяо. Избавившись от журналистов, он подошел к нему и спросил о Цао Е.

— Он, кажется, вернулся в Америку, — ответил Чи Миньяо. — Я тоже давно его не видел.

«Какой таинственный», — подумал Лян Сычжэ. Невозможно было получить никакой информации. Чем он занимался в Америке? Нашел ли себе новую девушку? К следующему возвращению, наверное, этот молодой господин уже забудет про Линь Хуань. Наверное, его еще можно будет задобрить? «Возможно, мне действительно стоит немного остыть», — подумал Лян Сычжэ. Когда он не видел Цао Е, он мог спокойно жить, работать и даже с кем-то встречаться. Но стоило ему увидеть Цао Е, как эта тщательно поддерживаемая иллюзия спокойствия тут же рушилась.

Время, когда Цао Е исчез, стало периодом стремительного взлёта карьеры Лян Сычжэ. После выхода «Ветра перемен» фильм имел огромный успех в прокате, а после того, как стало известно о его романе с Линь Хуань, Лян Сычжэ оказался в центре внимания общественности. Раньше он снимался в основном в артхаусных фильмах, рассчитанных на узкую аудиторию, но после «Ветра перемен» он, наконец, стал известен широкой публике.

Бесчисленные предложения о съёмках сыпались на него как снежинки. Лян Сычжэ снова начал выбирать новый проект, на этот раз учитывая больше факторов: интересный сюжет, оригинальный персонаж, надежная команда и, наученный прошлым опытом, не слишком скудный бюджет. По прошествии года, так и не сумев выпустить «Красного мужчину, красную женщину» в кинотеатрах, Цао Сююань отказался от этой идеи и разместил фильм в интернете. Благодаря популярности Лян Сычжэ, которую ему принес «Ветер перемен», количество просмотров «Красного мужчины, красной женщины» стремительно росло.

Публика обратила пристальное внимание на Лян Сычжэ — самого молодого обладателя премии «Золотая статуэтка» за лучшую мужскую роль. Два года назад, когда он стоял на сцене, многие предсказывали ему недолгую карьеру в кино. Но теперь он успешно сыграл четыре совершенно разных персонажа: малолетнего убийцу сяо Маня в «Тринадцати днях», бесстрашного исследователя в «Дикой природе», свободолюбивого путешественника с рюкзаком в «Ветре перемен» и, наконец, Ли Няня, не ограниченного общественными условностями трансвестита в «Красном мужчине, красной женщине».

На экране его юношеская непосредственность, живость и бунтарский дух были по-своему прекрасны. А за кадром он был многогранен и загадочен. Чем более непостижимым он казался, тем сильнее привлекал к себе внимание. Все говорили, что Лян Сычжэ — лучшее творение Цао Сююаня. Интернет-СМИ даже выпустили специальные статьи, посвященные восходящим звёздам, которым Цао Сююань помог добиться успеха.

Лян Сычжэ и Чжан Минхань, ученики одной школы, стали антиподами. Лян Сычжэ, обладатель премии «Золотая статуэтка», с кассовыми хитами и бешеной популярностью, купался в лучах славы. А Чжан Минхань, получивший четыре года назад награду за лучший дебют, теперь канул в безвестность. Несколько фильмов с его участием прошли незамеченными, и премия за лучший дебют осталась единственным ярким моментом в его актёрской карьере.

В одной из статей журналисты сравнивали фотографии Лян Сычжэ и Чжан Минханя, утверждая, что ни внешностью, ни харизмой, ни индивидуальностью Чжан Минхань не мог сравниться с ярким Лян Сычжэ. Неудивительно, что Цао Сююань быстро потерял к нему интерес, в то время как Лян Сычжэ неоднократно получал от него ценные советы.

В заключение автор статьи едко заметил: «Лян Сычжэ и без Цао Сююаня останется Лян Сычжэ, а Чжан Минхань без Цао Сююаня — никто. Можно предположить, что премия за лучший дебют четыре года назад так и останется единственной заметной вспышкой в актёрской карьере Чжан Минханя».

Но на следующий день Чжан Минхань наглядно опроверг это утверждение. Спустя четыре года после получения награды за лучший дебют, он произвел вторую заметную вспышку в своей карьере, публично обвинив Цао Сююаня в домогательствах, имевших место четыре года назад. Один камень вызвал тысячу волн. Все внимание СМИ тут же переключилось на Чжан Минханя. Тот снова оказался перед камерами. Вспышки фотоаппаратов ослепляли его, непрерывно щелкали затворы, репортёры совали ему микрофоны, наперебой задавая вопросы:

«Почему вы выдвигаете обвинения только сейчас, спустя четыре года?»

«Какие у вас есть доказательства домогательств со стороны Цао Сююаня?»

«Вы собираетесь обращаться в полицию?»

«Есть ли у вас какие-то другие мотивы для того, чтобы сейчас обнародовать эту информацию о

Цао Сююане?»

—

Чжан Минхань не смотрел в камеру, его взгляд был опущен — это была поза испуганной жертвы, которая пытается спрятаться. Он казался совсем другим человеком по сравнению с тем восемнадцатилетним юношей, который четыре года назад уверенно стоял на сцене с наградой за лучший дебют. Тихим голосом он отвечал на вопросы журналистов:

— Все, кто работал тогда на съёмочной площадке, должны были заметить это. Но я не знаю, захочет ли кто-нибудь дать показания в мою пользу.

— Я уже обратился в полицию и сотрудничаю со следствием. Доказательства предоставлены, я готов обнародовать результаты расследования, когда они будут готовы.

— У меня нет никаких других мотивов. Просто режиссер Цао Сююань время от времени продвигает новых актёров, и я хочу предупредить их: слава и карьера, конечно, важны, но психологическая травма, которую можно получить, тоже очень страшна. После этого случая я не могу полностью погрузиться в работу на съёмочной площадке — настолько сильный вред мне был причинен.

— Что касается того, почему я выдвигаю обвинения только сейчас, спустя четыре года... могу лишь сказать, что тогда я был новичком и инстинктивно испугался. Но теперь я считаю, что должен дать ответ тому, прежнему, испуганному себе.

Как только это интервью было опубликовано, оно сразу же привлекло всеобщее внимание. Обвинение в домогательствах, выдвинутое против известного режиссера Цао Сююаня актёром, которого он сам когда-то продвигал, спустя четыре года после случившегося, ошеломило всех. Журналисты толпой ринулись в компанию Цао Сююаня, чтобы взять у него интервью, но смогли встретиться только с его помощником и продюсером Чжэн Инем. Тот, еще не осознавая всей серьёзности ситуации, презрительно усмехнулся:

— Если есть доказательства, пусть предъявит их в суде. А если нет, нечего поддаваться на его провокации и поднимать шум.

Журналисты попытались получить от него четкий ответ:

— Значит ли это, что режиссер Цао Сююань не домогался Чжан Минханя?

— Я имею в виду, — не останавливаясь, ответил Чжэн Инь, — что этому неблагодарному подлецу нельзя верить.

После публикации двух интервью, посвященных обвинениям в домогательствах, в интернете

разгорелись бурные споры:

«Цао Сююань просто отвратителен! Чжан Минханю было 18, когда он получил награду, а во время съемок «Глухого переулка» ему было и вовсе меньше 17. Разве домогательства к несовершеннолетним не являются преступлением?»

«К тому же, насколько я помню, Цао Сююань женат на скрипачке Ли Ю. Как же ей не повезло! Такая известная богиня скрипки все эти годы была его тайной женой, а теперь еще и эта отвратительная новость».

«Я помню, что у Цао Сююаня есть не только жена, но и сын. Тогда СМИ писали, что его сын и Лян Сычжэ вместе пробовались на роль сяо Маня в «Тринадцати днях», но Лян Сычжэ его обошел».

«Чжан Минхань немного старше его сына, верно? Цао Сююань выбрал себе жертву возраста своего сына... Гомосексуал, фальшивый брак, плюс домогательства к мальчику — это просто тошнотворно».

«Сейчас нет никаких доказательств, у нас есть только слова Чжан Минханя. Чжэн Инь же все отрицает. Откуда вы знаете, кому верить?»

«У Чжан Минханя наверняка есть доказательства против Цао Сююаня, иначе зачем бы ему рисковать своей карьерой?»

«А вы разве не знали, что Чжэн Инь и Цао Сююань — пара? Мне об этом рассказали мои знакомые из индустрии. Они вместе уже больше десяти лет, так что сейчас Чжэн Инь просто стискивает зубы и все отрицает. Вот будет шоу, когда Чжэн Инь не выдержит и тоже все расскажет».

Несколько часов спустя, в самый разгар скандала, появилась еще одна новость о Цао Сююане: «Новый фильм Цао Сююаня «Красный мужчина, красная женщина» номинирован на премию «Золотая статуэтка», но, возможно, участвует в конкурсе с нарушениями и режиссёр может быть дисквалифицирован на пять лет». Эта новость была как бомба с зажженным фитилем, которая еще больше раздула пламя общественного негодования.

Все, кто следил за этим фильмом, знали, что, несмотря на все усилия Чжэн Иня, «Красный мужчина, красная женщина» так и не получил разрешение на показ в материковом Китае. Тема фильма была слишком острой, и власти не давали на это добро. Но Цао Сююань, не имея этого разрешения, все равно тайно подал заявку на участие в конкурсе, явно поставив на кон свою будущую карьеру ради сомнительной победы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130298>